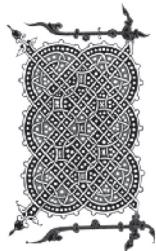

ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2022 Н. П. Матханова
Новосибирск, Россия

М. М. ГРОМЫКО В ПЕРВЫЕ СИБИРСКИЕ ГОДЫ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье обозначены основные этапы биографии крупного российского ученого. Выявлены основные направления ее деятельности во время работы в Сибирском отделении АН СССР (ныне СО РАН) – как эксперта, модератора, исследователя, организатора, преподавателя, интеллектуального лидера. Показано содержание каждого из обозначенных направлений. Приведены свидетельства учеников и коллег о М. М. Громыко как исследователе, педагоге, деятеле науки. Отмечено появление уже в рассматриваемые годы новых исследовательских интенций. Сделан вывод о том, что в сибирский период определились основные темы дальнейшего научного творчества.

Ключевые слова: историография, биографические исследования, М. М. Громыко, история Сибирского отделения Академии наук.

Матханова Наталья Петровна (Matkhanova Natalia Petrovna) – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории Сибирского отделения РАН, nmatkhanova@mail.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2022. № 29. С. 3–12

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoslavie.ru>

УДК – 009; 929; 930; ББК – 72.6; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2022-29/3-12>

Реконструкция биографий ученых – одно из актуальных направлений историографии как части интеллектуальной истории. Некоторые исследователи даже констатируют, что в конце XX – начале XXI в. произошел новый «биографический поворот» (Дунеева 2021: 15). За последнее время появилось немало трудов, посвященных биографиям крупных отечественных историков. Думается, что настало время начать работу над биографией Марины Михайловны Громыко. Развернутый проспект с обозначением главных моментов будущего фундаментального труда уже намечен О. В. Кириченко (Кириченко 2021).

В ее жизни можно выделить несколько основных этапов: детство и юность, учеба и начало работы в МГУ, сибирский и второй московский периоды. В Сибири Громыко пробыла почти 20 лет, и это было очень важное время для становления выдающегося ученого.

По официальным документам, воспоминаниям и сведениям о ее отце, белорусском просветителе и поэте, выясняются следующие даты досибирского периода:

1927–1930 – г. Минск,

1931–1936 – г. Иваново, где отец находился в ссылке после освобождения из-под ареста,

1936–1941 – г. Кировск (Мурманская область), куда уехал отец,

1941–1945 – эвакуация в с. Якшур-Бодья Удмуртской АССР,

1945 – Казанский университет, историко-филологический факультет, студентка,

1946–1950 – МГУ им. М. В. Ломоносова в Москве, истфак, студентка,

1949 – брак с Н. А. Желтухиным,

1950–1953 – аспирантура исторического факультета МГУ, научный руководитель академик С. Д. Сказкин,

1953 – защита кандидатской диссертации,

1954 – рождение сына Алексея,

1954–1959 – работа на кафедре истории Средних веков исторического факультета МГУ,

1959, 1 октября – переход в Сибирское отделение АН СССР.

В 1953 г. М. М. Громыко, выпускница МГУ, медевист, ученица крупнейшего ученого академика С. Д. Сказкина, защитила кандидатскую диссертацию по теме «Развитие капиталистических отношений в промышленности и торговле Нидерландов XVI в.» и начала успешную карьеру в главном советском университете (работала младшим научным сотрудником и одновременно преподавателем кафедры Средних веков). Но в 1959 г. она оказалась в Новосибирске, где из вузов гуманитарного профиля был только педагогический институт, – как и многие другие, приехала с мужем.

М. М. Громыко и Н. А. Желтухин. 1959 г.

(из семейного архива Громыко).

Фотография предоставлена А. Ю. Куликовой

Николай Алексеевич Желтухин (1915–1994) – крупный ученый, участник разработки первой советской ядерной ракеты, первого искусственного спутника Земли, лауреат Ленинской премии, доктор технических наук. Арестованный в 1937 г., он трудился в Казани в СКБ НКВД («шарашке») и в ОКБ-456 под руководством В. П. Глушко в Химках вплоть до своего перевода в 1959 г. в Институт теоретической и прикладной механики СО АН СССР (Шиловский 2019: 140–141). Марина Михайловна, как уточнила ее дочь, познакомилась с ним, так как муж ее старшей сестры Ростиславы Михайловны Доминик Доминикович Севрук работал вместе с Желтухиным. Марина Михайловна, окончив в 1945 г. школу в удмуртском селе, куда семья была эвакуирована, начала учиться в Казанском университете и жила у сестры. Николай Алексеевич был соседом Севруков по квартире. Затем и Желтухин, и Севруки переехали в Химки, а Марина Михайловна в 1946 г. переехала в МГУ. В 1949 г. она вышла замуж, в 1954 г. родился сын Алексей (как сообщила А. Ю. Куликова, дочь М. М. Громыко, он умер в 2021 г.). В 1959 г. Н. А. Желтухин перебрался в Новосибирск, во вновь созданное Сибирское отделение Академии наук, овеянное романтическими надеждами на возможность делать науку вдали от всевидящего ока.

М. М. Громыко в Государственном архиве Новосибирской области. 1960-е годы
(из семейного архива Громыко).
Фотография предоставлена А. Ю. Куликовой

Здесь свою деятельность Громыко начала в очень своеобразной институции – Постоянной комиссии по общественным наукам (ПКОН) при Президиуме СО АН СССР, созданной в январе 1959 г. (Кузнецов 2007а: 92). Марина Михайловна была принята на работу в нее в конце октября того же года (Громыко. Автобиография: Л. 1 об.). Входивший в ПКОН вместе с Громыко В. Л. Соскин вспоминал: ««Отцы-основатели» Сибирского отделения не включили в перечень создаваемых институтов хоть какое-нибудь учреждение гуманитарного профиля. Они опасались» дополнительного идеологического контроля и вмешательства. Но скоро возникла вполне практическая потребность в философах – молодым ученым, готовым к защите диссертаций, нужно было сдавать кандидатские экзамены (Соскин 2008: 8). Марина Михайловна рассказывала, что «Президиуму СО АН СССР нужны были экспертные оценки отчетов, поступавших из филиалов, где были институты гуманитарного профиля. Это было поручено ей – по досоветскому периоду, и Соскину – по советскому» (Матханова 2021а: 81). Соскин в первой редакции своих воспоминаний упоминал о том, что поначалу руководство просто забыло о состоявших в СО АН «действующих гуманитарных подразделениях на периферии – в Якутии, Бурятии, на Дальнем Востоке» (Соскин 2007: 101), которыми надо было руководить. И в Постановлении Президиума СО АН СССР указывалось, что Комиссия создается «в целях координации исследований гуманитарного направления в учреждениях Сибирь-

ского отделения, вузах, музеях и архивах Сибири» (Кузнецов 2007а: 92). Впоследствии план создания Института общественных наук также объяснялся тем, что «отсутствие в Сибирском отделении ведущего научно-исследовательского института общественных наук затрудняет осуществление» планов очередного съезда, а «имеющиеся в составе СО АН СССР институт и отделы истории, языка и литературы... преимущественно разрабатывают местную тематику и сами нуждаются в квалифицированной научной помощи» (Кузнецов 2007а: 168).

Таким образом, первым направлением деятельности М. М. Громыко в Сибири стала экспертная деятельность.

Марину Михайловну возмущали слухи, что работу в Новосибирске ей обеспечили не собственные профессиональные качества, а положение жены видного ученого. В основе этих слухов, вероятно, лежали слова того же Соскина. Он писал: «Ее появление в нашем кругу знаменовало утверждение своего рода нового метода формирования гуманитарных учреждений... Выяснилось, что жены некоторых ученых, приглашенных для работы в наш научный центр, являются по образованию гуманитариями... Марина Михайловна как раз и оказалась в числе подобных претендентов, каковых было немало и впоследствии». Но в его мемуарах есть важное уточнение: статус жен влиятельных технарей был важен потому, что позволял получить ставки из фондов соответствующих институтов. При этом Варлен Львович отдавал должное высо-

кому научному уровню Громыко и подчеркивал, что она «была не только женой, но еще и специалистом высокого класса» (Соскин 2008: 12). Одновременно он подчеркивал ее принадлежность к эlite Академгородка. Рассказывая о неформальной, но очень важной встрече «руководителей Сибирского отделения с группой приехавших из Москвы и Ленинграда ведущих ученых-гуманитариев», Соскин указывал, что «заботу об этой встрече взяла на себя Марина Михайловна». Как жена Желтухина, она входила в «высший круг интеллигенции Академгородка, состоявший в основном из приезжих ученых», и имела «друзей и знакомых в окружении Лаврентьева» (Соскин 2008: 17, 18). Косвенным образом этот тезис подтверждается ее собственным рассказом об участии в переговорах о переезде Н. Н. Покровского в Академгородок между академиками М. А. Лаврентьевым и М. Н. Тихомировым (Матханова 2021а: 77).

Итак, следует признать, что М. М. Громыко была своеобразным модератором – и это было одним из первых направлений ее деятельности в Сибири. Она входила одновременно в несколько сообществ: в формирующемся профессиональное сообщество сибирских историков; в социокультурное сообщество приехавших из столиц специалистов технических и естественных наук; в то же время оставалась частью сообщества московских историков. Роль модератора проявилась в ее переписке с Б. Б. Кафенгаузом и В. К. Яцунским. В ней говорится о планируемых и осуществленных изданиях, первых научных сборниках, работе над подготовкой пятитомной «Истории Сибири», привлечении известных историков к консультациям, рецензированию первых научных работ, публикациям в сборниках. Есть в этих письмах и сведения о координации усилий сибирских историков, стремлении включить их в общесоюзное или общероссийское сообщество. Очень интересна информация об идее создания региональных групп историков-аграрников (Матханова 2021б: 103).

Понятно, что в Сибири должно было измениться направление собственной научной работы Марины Михайловны. Необходимо было «вписаться» в объединивший гуманитариев СО АН проект – создание многотомной «Истории Сибири». Устанавливая контакты с учеными Института истории СССР, Громыко добилась того, что уже в 1960 г. «сектор по подготовке многотомной “Истории СССР” начал присыпать... свои материалы. Для нас это сейчас весьма кстати, – писала она Яцунскому, – т.к. у нас создана группа по подготовке пятитомной “Истории Сибири”, и всякий опыт Вашего сектора, вплоть до чисто организационного, имеет сейчас для нас большое значение. Разрабатываем проект проспек-

та “Истории Сибири”» (Матханова 2021б: 99). Сама она в это время являлась одним из основных авторов (работала над разделом «Сибирь в XVIII в.»), членом редколлегии второго тома «Истории Сибири», координатором подготовки всех разделов тома.

Главной была собственно научно-исследовательская работа. Началось освоение новой научной темы – истории сибирского крестьянства XVIII в. На сибирских материалах М. М. Громыко обратилась к изучению русского крестьянства – его труда, положения в государстве, роли в освоении новых территорий. Уже в 1961–1962 гг. она подготовила шесть публикаций (Список 1988: 120), а в 1965 г. была опубликована фундаментальная монография, ставшая основой для докторской диссертации (Громыко 1965). Вскоре после выхода книги появилась рецензия А. П. Пронштейна. Известный учёный отмечал, что, в отличие от предшественников, М. М. Громыко проследила роль в заселении Западной Сибири и притока населения извне, и передвижения его внутри региона. Важной заслугой автора он считал характеристику земледелия и выявление на этой основе «роли крестьянства в увеличении темпов роста пашни и территории осваиваемых земель», что привело к превращению Западной Сибири в вывозящий хлеб регион (Пронштейн 1967: 118–119). А в 2009 г., подводя итоги историографии XX в., академик Н. Н. Покровский писал об этом труде: «Зачастую впервые привлекая огромный фактический материал источников этого времени, М. М. Громыко проанализировала дальнейшее развитие миграционных процессов в Западной Сибири – освоение южных лесостепных и степных регионов в поисках удобных для хлебопашства незаселенных земель, влияние развития крупной промышленности Алтая на опережающий рост населения в Колывано-Воскресенском горном округе. Хотя стремление государства прикрепить переселенцев к земле должно было сдерживать вольную колонизацию, на юге Сибири пограничные интересы и забота об обеспечении рабочей силой заводов и рудников заставляли администрацию легализовать крестьянскую инициативу. “И вольная, и смешанная формы колонизации, – доказывает М. М. Громыко, – осуществлялись в основном сибирским крестьянством, выходцами из ранее освоенных территорий”» (Покровский 2009: 673).

Вернемся к вопросу о научно-организационном направлении деятельности М. М. Громыко. Она была первым заведующим сектором дооктябрьской истории созданного в 1966 г. Института истории, филологии и философии СО АН СССР. Но еще в рамках единого сектора истории сыграла активную роль при определении основных направлений исторических исследований и вообще являлась

ключевой фигурой в их становлении в Сибирском отделении. Громыко сама привлекла или участвовала в приглашении многих специалистов по дореволюционному периоду (Соскин 2008: 21). Она добивалась выполнения готовившихся работ на достойном уровне, привлекая для их рецензирования таких специалистов, как Б. Б. Кафенгауз и В. К. Яцунский. Помимо координации собственно научных исследований, Марина Михайловна энергично занималась комплектованием научной библиотеки института (содействовала приобретению библиотеки А. И. Андреева), организацией научных конференций, привлечением сибиряков к работе аграрных симпозиумов и многим другим (Матханова 2021 б: 100–103). Л. Ф. Лисс вспоминает о ней: «По слухам, котировалась на заместителя директора по науке» (Лисс 2013: 316).

Авторитет и коммуникативные способности М. М. Громыко сыграли немалую роль в установлении контактов с коллегами из других сибирских городов, в частности с ревниво относившимися к новосибирцам – сотрудникам Академии наук томичами. Т. С. Мамсик вспоминала, что ни это обстоятельство, ни «существенное различие взглядов по основополагающей проблеме – на природу социальных отношений в аграрном секторе экономики Сибири – не стало препятствием многолетнему сотрудничеству» М. М. Громыко и признанного лидера сибирских «феодалов», профессора Томского университета З. Я. Бояршиновой (Мамсик 2009: 57).

Очень важным полем деятельности Марины Михайловны в Сибири стал возникший при ее непосредственном участии гуманитарный факультет НГУ. Эта тема освещена в статье ее ученицы Т. С. Мамсик, в соавторстве с М. О. Акишиным, учеником другой ее ученицы Н. А. Миненко (Акишин, Мамсик 1997). Факультет был основан в 1962 г., и сразу Марине Михайловне было поручено «составить учебный план занятий для исторического отделения» (Акишин, Мамсик 1997: 276). Л. Ф. Лисс заметил: «В него она внесла ряд интересных новаций» (Лисс 2013: 316). Помимо общего курса истории периода феодализма, в 1963/64 учебном году Громыко разработала и читала курс «История Сибири», вскоре начала вести спецсеминар «Сибирь в составе феодальной России» и читать спецкурс (и вести спецсеминар) «Социальная психология феодального общества», и т. д. (Акишин, Мамсик 1997: 276). Т. С. Мамсик вспоминала о последнем: «Направление это в истори-

ческой науке в то время было совершенно новым и профессурой старшего поколения воспринималось весьма негативно» (Мамсик 2009: 56). Таким образом, темы ее научных исследований коррелировали с темами вузовских курсов, что соответствовало лучшим традициям Сибирского отделения. Ей удалось привлечь на работу в НГУ такого великого специалиста, как Нина Викторовна Ревякина (Акишин, Мамсик 1997: 276). Громыко начала приглашать для чтения лекций видных ученых – позже это продолжали делать Н. Н. Покровский и другие.

Первые дипломники получили оригинальные, новаторские для того времени темы: Н. А. Миненко – «Русское и коренное население Обского Севера в XVIII в.» (соруководитель Ю. Б. Стракач); А. В. Лосева – «Некоторые черты идеологии и социальной психологии научной интеллигенции в России XVIII в.»; Т. С. Мамсик – «К характеристике идеологии высшей бюрократии России в XVIII в.» (Акишин, Мамсик 1997: 278). То же можно сказать и об аспирантах. Первые из них успешно защитили такие кандидатские диссертации: Н. А. Миненко – «Население Северного Приобья в XVIII – первой половине XIX в. Ясак на Тобольском севере в XVIII в.» (1967), Л. С. Рафиенко – «Управление Сибирью в

Н. Н. Покровский и Аня Стракач. 1970-е годы (из семейного архива Громыко). Фотография предоставлена А. Ю. Куликовой

20–80-е годы XVIII в.» (1968), З. Н. Трусова – «Общественно-политические взгляды П. А. Словцова» (1969), Л. П. Шорохов – «Церковь в Сибири в конце XVI – XVIII в. (Вотчинное землевладение и политico-идеологические функции)» (1971), В. В. Рабцевич – «Местное управление Западной Сибири в 80-х годах XVIII – первой четверти XIX в.» (1973), Н. П. Матханова – «Кружок Белоголовых в общественно-политической жизни Восточной Сибири 1850-х – 1860-х годов» (1978) и т. д.

По воспоминаниям ее бывших студентов и аспирантов, М. М. Громыко обладала безусловным моральным авторитетом. Лекции ее запомнились обширной эрудицией, ясностью изложения, способностью увидеть предмет в необычном ракурсе. Уважительное и даже деликатное отношение к молодым вместе с требовательностью, поощрение их к самостоятельному творчеству задавали высокую планку в деле воспитания будущих ученых (Акишин, Мамсик 1997: 277). Много сил отдавала Марина Михайловна руководству аспирантами и в НГУ, и в ИИФИФ. Она считала обязательным для себя подробно обсуждать ход и результаты их работы, по большей части у себя дома. Практически все ее ученики побывали в их с Ю. Б. Стракачом переполненной книгами квартире.

По мнению Соскина, в институте и университете вокруг Громыко сложилась группа историков, в работу которой она внесла «многое из своего предыдущего опыта работы с академиком С. Д. Сказкиным. Она отличалась исключительно ясным, системным мышлением, что проявлялось и в организации работы, и в ее содержании» (Соскин 2008: 50). Помимо этих, по существу квалификационных характеристик, можно привести и «человеческие». Другие мемуаристы запомнили ее очень красивой, «высокой статной женщиной аристократического вида» (Прашкевич 2012, приведены слова Т. В. Барчуновой). Процитирую мемуары выпускника МГУ и многолетнего сотрудника НГУ Л. Ф. Лисса. «Как-то, еще в МГУ, на пятаке около истфаковского бюро ВЛКСМ мое внимание привлекла девушка. Эта картина и сейчас стоит у меня перед глазами. Жизнерадостная, элегантная, состройной фигурой и гордо посаженной головой. С сегодняшних мерок – так и просится на конкурс красоты. Сокурсник объяснил мне, что это ученица академика Сергея Даниловича Сказкина... подающая большие надежды в науке» (Лисс 2013: 315). Спустя годы В. Л. Соскин с улыбкой образно говорил о ней – «гордая полячка» (Петров 2021а: 87).

Как уже писал С. Г. Петров (Петров 2021б: 5), Громыко принимала самое активное участие в судьбе Н. Н. Покровского. В письме к матери от 15 мая 1965 г. по поводу своих сибирских перспектив Н. Н. Покровский писал о телефонном звонке «приехавшей из Новосибирска Марину Громыко (она давно уже работает там, быстро продвинулась и сейчас – на весьма видных ролях). Она еще в феврале приняла в моих делах

большое участие, а сейчас приехала с официальным предложением декана гуманитарного факультета Новосибирского университета – чтобы я подавал документы на открытый 16.IV конкурс на должность доцента» (Покровский 2022: 287). Еще важнее, что в письме к М. Н. Тихомирову от 11 августа 1965 г. уже из Новосибирска Н. Н. Покровский информировал его о том, что М. М. Громыко определила и тематику его сибирской научно-исследовательской работы, связанную с историей старообрядчества и отличную от той, которой он занимался до этого момента (актовые источники по истории земельной собственности XIV – начала XVI в.): «На пару дней здесь появилась Марина Михайловна Громыко, которая теперь является моим непосредственным начальством, так как руководит здесь всем феодализмом. Она дала мне некоторые поручения, связанные с текущей институтской работой (внутреннее рецензирование и т. д.), поручила знакомиться с литературой по сибирскому расколу, в значительной мере в связи с собирательской работой» (Покровский 2022: 300).

Вообще Марину Михайловну и Николая Николаевича связывали теплые дружеские отношения. Она вспоминала, что познакомилась с ним еще в МГУ, где оба они входили в профком исторического факультета. М. М. Громыко подчеркивала, что «с Николаем Николаевичем у нас, действительно, были близкие взгляды и позиции» (Матханова 2021а: 81).

Нонконформизм, самостоятельность мышления и поведения, присущие Марине Михайловне, проявились и в другом эпизоде из ее жизни, когда она, наряду с несколькими известными учеными

М. М. Громыко, Ю. Б. Стракач и Аня Стракач. Конец 1970-х – начало 1980-х годов (из семейного архива Громыко). Фотография предоставлена А. Ю. Куликовой

Академгородка, подписала так называемое «письмо 46-ти». В нем был высказан протест против «нарушения принципа гласности и законности» в ходе крупного судебного процесса над московскими «диссидентами» – А. Гинзбургом, Ю. Галанковым, А. Добровольским и В. Лашковой. Это выступление стало наиболее масштабным для того периода проявлением оппозиционной общественной активности ученых Академгородка и крупнейшей общественно-политической акцией. Последовали «проработки», отстранение от преподавания в университете, отказ «по собственному желанию» от заведования созданным ею сектором (подробнее см.: Кузнецов 2007б).

Об авторитете М. М. Громыко, высоких моральных принципах и ее, и З. Я. Бояршиновой свидетельствует редкий для эпохи застоя факт: после того, как Марина Михайловна была лишена возможности преподавать в НГУ, в 1975 г. она была приглашена в Томский университет «для чтения 22-часового спецкурса “Проблемы сознания и быта сибирских крестьян XVIII–XIX вв.”. Курс этот, самостоятельно разработанный автором и, как всегда, отличавшийся оригинальностью мысли и прекрасной формой изложения, слушали как студенты, так и преподаватели» (Мамсик 2009: 57). По справедливому замечанию Т. С. Мамсик, М. М. Громыко и З. Я. Бояршина демонстрировали образец «культуры взаимоотношений в сфере историографии, где научная принципиальность не исключалась, а терпимость и корректность по отношению к оппонентам возводились в обязательную норму» (Мамсик 2009: 57).

М. М. Громыко продолжала выполнять роль генератора новых идей. Уже в советскую эпоху «М. М. Громыко обратилась к изучению тех явлений общественного сознания сибирских крестьян, которые формировали их трудовые навыки, привычки умелого ведения хозяйства, мирскую соли-

дарность, – писал Н. Н. Покровский. – При этом впервые в годы господства официального атеизма она осмелилась акцентировать внимание на сведениях выявленных ею источников, свидетельствовавших о том, что основой этих навыков являлась искренняя и прочная православная вера сибиряков» (Покровский 2009: 679). Здесь явно говорится о книге М. М. Громыко «Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII – первая половина XIX в.)», о которой Марина Михайловна писала своему научному руководителю академику С. Д. Сказкину (письмо публикуется в качестве приложения к настоящей статье). Одной из первых, если не первой, она обратилась к истории сибирского купечества. В 1970-е годы появляются ее пионерские статьи о соотношении социально-психологических и исторических методов (Громыко 1967, Громыко 1968, Громыко 1971). С этим, непривычным в то время, инструментарием М. М. Громыко обратилась к изучению истории общественной мысли, роли в общественной жизни деятелей отнюдь не революционного направления. Интерес к сибирскому периоду жизни великого писателя привел к появлению небольшой по объему, но очень значимой книги о Достоевском и его сибирских друзьях (Громыко 1985). Она вышла в 1985 г., но задумана и написана гораздо раньше. В ней представлена широкая панорама жизни сибиряков, в самом уважительном тоне говорится о представителях духовенства – миссионере преподобном Макарии (Глухареве), омском протоиерее С. Я. Знаменском, о религиозных убеждениях самого Достоевского и близких к нему людей.

В 1977 г. М. М. Громыко вернулась в Москву. В Сибири было положено начало многим дальнейшим идеям и направлениям ее научной деятельности, в том числе изучению русского крестьянства и истории православия. Именно эти темы стали главными в ее дальнейшем научном творчестве.

Приложение

Письмо М. М. Громыко С. Д. Сказкину¹.

[1972 г.]

Л. 1

Дорогой Сергей Данилович!

В январе этого года я закончила книжку, о которой когда-то писала Вам: «Трудовые традиции русских крестьян Сибири XVIII – первой половины XIX в.» (18 п. л.). Сдала её в издательство (Новосибирское отделение «Науки»). В этой работе речь идёт о крестьянской агротехнике, о том, как веками накопленный земледельческий опыт приспособливали крестьяне к условиям разных районов Сибири (сроки сельскохозяйственных работ по районам, приёмы обработки земли, системы земледелия и пр.), о навыках и приёмах в добывающих промыслах, о способах передачи производственных традиций, о роли общины в формировании, передаче и охране традиций, о крестьянских / (л. 1 об.) аграрных праздниках и приспособлении крестьянами православного календаря к своим хозяйственным задачам и т. п. В качестве источников использованы сибирские ответы на анкету Географического общества 1847 г.² (привлекла их из архива Гео-

гр[афического] о[бщест]ва в Ленинграде), опубликованные и неопубликованные описания наблюдателей и путешественников, материалы местных фондов, исходящие от самих крестьян (мирские приговоры, решения волостных судов и пр.).

Мне кажется, что эти сюжеты Вам близки. Всегда помню, что впервые услышала о сибирской общине от Вас на семинаре второго курса.

Не согласитесь ли Вы, Сергей Данилович, быть ответственным редактором этой книжки?³

Обещаю не злоупотреблять Вашим / (л. 2) временем. Текст привезу в конце мая или июня, если Вы согласитесь на него взглянуть (в эти сроки у меня должна быть командировка в Москву и Ленинград).

Работать с этим материалом и писать об этих вопросах было для меня чрезвычайно интересно и приятно. Исполнение же, разумеется, далеко от совершенства.

Поклон Vere Владимировне⁴ и всему Вашему семейству.

С уважением

М. Громыко

Архив РАН. Ф. 1742. Оп. 1. Д. 166. Автограф.

Примечания

¹ Сказкин Сергей Данилович (19.10.1890 – 14.04.1973), историк, медиевист, доктор исторических наук (1935), академик (1958), в 1935–1972 гг. – профессор, с 1949 – заведующий кафедрой истории Средних веков МГУ, научный руководитель дипломной работы и кандидатской диссертации М. М. Громыко.

² Отделение этнографии ИРГО в 1847 г. разработало программу для собирания этнографических сведений, которую в 1848 г. разослало «по местам». Источниковоедческая характеристика ответов на нее, поступавших из Сибири, приведена в книге М. М. Громыко «Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII – первая половина XIX в.)». С. 14–18.

³ Ответственным редактором книги значится Л. М. Горюшкин.

⁴ Вторая жена С. Д. Сказкина.

Источники и материалы

Громыко. Автобиография – Громыко М. М. Автобиография // Архив Института истории СО РАН.

Мамсик 2009 – Мамсик Т. С. Школа научной этики (Воспоминания о З. Я. Бояршиновой) // Вестник Томского государственного университета. История. 2009. № 3(7). С. 56–57.

Прашкевич 2012 – Прашкевич Г. М. Люди Академгородка: женский портрет. Марина Михайловна Громыко // Эврика! Журнал. 10.12.2012. <http://eureka-info.ru/2012/12/10/marinagromyko/>

Научная литература

Акишин М. О., Мамсик Т. С. Научно-педагогическая деятельность М. М. Громыко в Новосибирском государственном университете // Гуманитарные исследования: итоги последних лет. К 35-летию Гуманитарного факультета. Новосибирск, 1997. С. 276–280.

Громыко М. М. Западная Сибирь в XVIII в. Русское население и земледельческое освоение. Новосибирск, 1965.

Громыко М. М. К характеристике социальной психологии сибирского крестьянства // История СССР. 1971. № 3. С. 58–71.

Громыко М. М. О некоторых задачах исторической социологии // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1967. № 11. Вып. 3. С. 115–120.

Громыко М. М. Сибирские знакомые и друзья Ф. М. Достоевского. 1850–1854 гг. Новосибирск, 1985.

Громыко М. М. Социальное настроение как категория общественно-исторической психологии // Бахрушинские чтения 1966 г. Вып. 1. Новосибирск, 1968. С. 20–31.

Громыко М. М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII – первая половина XIX в.). Новосибирск, 1975.

Дунаева Ю. В. Биография в отечественной и зарубежной исторической науке. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5: История. М.: ИНИОН РАН, 2021. № 3. С. 7–22. <https://doi.org/10.31249/rhist/2021.03.01>

Кириченко О. В. Научный путь Марины Михайловны Громыко // Традиции и современность. 2021. № 6. С. 6–26. <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2021-26/6-26>

Кузнецов И. С. Новосибирский Академгородок в 1968 году: «письмо сорока шести». Документальное издание. Новосибирск, 20076.

- Кузнецов И. С. Новосибирский научный центр. Хроника становления. Новосибирск, 2007а.
- Лисс Л. Ф. Мои университеты. Новосибирск: Параллель, 2013.
- Матханова Н. П. Мои воспоминания о Марине Михайловне Громыко и ее рассказ о своей жизни // Традиции и современность. 2021а. № 26. С. 76–85. <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2021-26/76-85>
- Матханова Н. П. Письма М. М. Громыко 1960-х гг. как пример коммуникативных практик историков // Гуманитарные науки в Сибири. 2021б. Т. 28, № 1. С. 98–106. <https://doi.org/10.15372/HSS20210113>
- Петров С. Г. Изучение истории русского православия в секторе археографии и источниковедения Института истории Сибирского отделения РАН: вторая половина XX – начало XXI в. // Традиции и современность. 2021а. № 27. С. 3–13. <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2021-27/3-13>
- Петров С. Г. О Марине Михайловне Громыко // Традиции и современность. 2021б. № 26. С. 86–89. <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2021-26/86-89>
- Покровский Н. Н. Историография Сибири. XVI – первая половина XIX в. // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 1. Новосибирск, 2009. С. 671–680.
- Покровский Н. Н. Письма и воспоминания. СПб., 2022.
- Пронштейн А. П. Новый труд по истории хозяйственного освоения Сибири // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1967. Вып. 1. С. 118–121.
- Соскин В. Л. Новосибирский научный центр: исследования по новейшей отечественной истории. Очерк истории и историографии. Новосибирск, 2008.
- Соскин В. Л. Полвека – и вся жизнь // «И забыть по-прежнему нельзя...». Сборник воспоминаний старожилов Академгородка. Новосибирск, 2007. С. 99–105.
- Список основных работ по этнографии и истории доктора исторических наук Марины Михайловны Громыко (к 35-летию научной деятельности) // Советская этнография. 1988. № 1. С. 120–122.
- Шиловский М. В. Изучение дореволюционной истории Сибири в Новосибирске в 1950-х – начале 1980-х годов // Исторический курьер. 2019. № 6. С. 137–156. <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2019-6-12>

References

- Akishin, M. O. and T. S. Mamsik. 1997. Nauchno-pedagogicheskaya deyatel'nost' M. M. Gromyko v Novosibirskom gosudarstvennom universitete [M. M. Gromyko's scientific and pedagogical activity at Novosibirsk State University]. In *Gumanitarnyye issledovaniya: itogi poslednikh let. K 35-letiyu Gumanitarnogo fakul'teta*, 276–280 [Humanitarian research: results of resent years. To the 35th anniversary of the Faculty of Humanities]. Novosibirsk.
- Gromyko, M. M. 1965. *Zapadnaya Sibir' v XVIII v. Russkoye naseleniye i zemledel'cheskoye osvoyeniye* [Western Siberia in the 18th Century. Russian population and agricultural development]. Novosibirsk.
- Gromyko, M. M. 1971. K kharakteristike sotsial'noy psikhologii sibirskogo krest'yanstva [To the description of the social psychology of the Siberian peasantry]. *Istorija SSSR* 3: 58–71.
- Gromyko, M. M. 1967. O nekotorykh zadachakh istoricheskoy sotsiologii [On some tasks of historical sociology]. In *Izvestiya Sibirskogo Otdeleniya Akademii nauk SSSR. Seriya obshchestvennykh nauk* [News of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. Social Sciences Series] 11, issue 3: 115–120.
- Gromyko, M. M. 1985. *Sibirskiye znakomyye i druz'ya F. M. Dostoevskogo. 1850–1854*. [Siberian acquaintances and friends of F. M. Dostoevsky. 1850–1854]. Novosibirsk.
- Gromyko, M. M. 1968. Sotsial'noye nastroyeniye kak kategoriya obshchestvenno-istoricheskoy psikhologii [Social mood as category of socio-historical psychology]. In *Bakhrushinskiye chteniya 1966 g.* [Bakhrushin's Readings 1966], 20–31.
- Gromyko, M. M. 1975. *Trudovyye traditsii russkikh krest'yan Sibiri (XVIII – pervaya polovina XIX v.)* [Labor traditions of Russian peasants of Siberia (XVIII – first half of the XIX century)]. Novosibirsk.
- Dunaeva, Yu. V. 2021. Biografiya v otechestvennoi i zarubezhnoi istoricheskoi nauke. (Obzor) [Biography in Russian and International Historical Science. (Review)]. In *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literature. Ser. 5: Istorija* [Social Sciences and Humanities. Russian and Foreign Literature. Ser. 5: History] 3: 7–22. Moscow: INION RAN. <https://doi.org/10.31249/rhist/2021.03.01>
- Kirichenko, O. V. 2021. Nauchnyy put' Mariny Mikhaylovny Gromyko [The Scientific Way of Marina Mikhailovna Gromyko]. *Traditsii i sovremennost'* 26: 6–26. <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2021-26/6-26>
- Kuznetsov, I. S. 2007б. *Novosibirskiy Akademgorodok v 1968 godu: «pis'mo soroka shesti»*. Dokumental'noye izdaniye [Novosibirsk Academic Town in 1968: “letter forty-six”. Documentary edition]. Novosibirsk.
- Kuznetsov, I. S. 2007а. *Novosibirskiy nauchnyy tsentr. Khronika stanovleniya* [Novosibirsk Scientific Center. Chronicle of formation]. Novosibirsk.
- Liss, L. F. 2013. *Moi university* [My universities]. Novosibirsk.

- Matkhanova, N. P. 2021a. Moi vospominaniya o Marine Mikhaylovne Gromyko i yeye rasskaz o svoyey zhizni [My memories about Marina Mikhailovna Gromyko and her Story about her Life]. *Traditsii i sovremennoст' 26*: 76–85. <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2021-26/76-85>
- Matkhanova, N. P. 2021b. Pis'ma M. M. Gromyko 1960-kh gg. kak primer kommunikativnykh praktik istorikov [Letters of M. M. Gromyko in the early 1960s as an example of communicative practices of historians]. In *Humanitarnyye nauki v Sibiri* [Humanitarian Sciences in Siberia]. Vol. 28, No 1: 98–106. <https://doi.org/10.15372/HSS20210113>
- Petrov, S. G. 2021c. Izuchenije istorii russkogo pravoslaviya v sektore arkheografii i istochnikovedeniya Instituta istorii Sibirskogo otdeleniya RAN: vtoraya polovina XX – nachale XXI v. [Study of The History of Russian Orthodoxy in The Sector of Archaeography and Source Study of The Institute of History of The Siberian Branch of The Russian Academy of Sciences: Second Half of XX – Early XXI Century]. *Traditsii i sovremennoст' 27*: 3–13. <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2021-27/3-13>
- Petrov, S. G. 2021d. O Marine Mikhaylovne Gromyko [About Marina Mikhailovna Gromyko]. *Traditsii i sovremennoст' 26*: 86–89. <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2021-26/86-89>
- Pokrovskiy, N. N. 2009. Istorografiya Sibiri. XVI – pervaya polovina XIX v. [Historiography of Siberia. XVI – first half of the XIX century] In *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [Historical Encyclopedia of Siberia]. Vol. 1, 671–680. Novosibirsk.
- Prongshteyn, A. P. 1967. Novyy trud po istorii khozyaystvennogo osvoyeniya Sibiri [New work on the History of the economic development of Siberia]. In *Izvestiya Sibirskogo Otdeleniya Akademii nauk SSSR. Seriya obshchestvennykh nauk* [News of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. Social Sciences Series]. Issue 1: 118–121.
- Soskin, V. L. 2008. *Novosibirskiy nauchnyy tsentr: issledovaniya po noveyshey otechestvennoy istorii. Ocherk istorii i istoriografii* [Novosibirsk Research Center: research on the Latest National History. Essay on History and Historiography]. Novosibirsk.
- Soskin, V. L. 2007. Polveka – i vsya zhizn' [Half a century – and whole life]. In “*I zabyt' po-prezhnemu nel'zya...*”. *Sbornik vospominanij starozhilov Akademgorodoka* [“And you still can't forget...” Collection of memoirs of the old-timers of Academgorodok], 99–105. Novosibirsk.
- Spisok osnovnykh rabot po etnografii i istorii doktora istoricheskikh nauk Mariny Mikhaylovny Gromyko (k 35-letiju nauchnoy deyatel'nosti) [List of the main works on ethnography and history of Doctor of Historical Sciences Marina Mikhailovna Gromyko (to the 35th anniversary of scientific activity)]. 1988. *Sovetskaya etnografia 1*: 120–122.
- Shilovsky, M. V. 2019. Izuchenije dorevoljutsionnoy istorii Sibiri v Novosibirske v 1950-kh – nachale 1980-kh godov [Studying the Pre-Revolutionary History of Siberia in Novosibirsk in the 1950s – early 1980s]. *Istoricheskiy kur'yer 6*: 137–156. <https://doi.org/10.31518/2618-9100-2019-6-12>

M. M. GROMYKO IN THE FIRST SIBERIAN YEARS: MAIN AREAS OF ACTIVITY

Abstract. The article outlines the main stages of the biography of a major Russian scientist. The main directions of her activity during her work at the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences – as an expert, moderator, researcher, organizer, teacher, intellectual leader – are revealed. The content of each of the indicated directions is shown. The testimonies of students and colleagues about M. M. Gromyko as a researcher, teacher, scientist are given. The appearance of new research intentions has already been noted in the years under review. It is concluded that the main themes of further scientific creativity were determined in the Siberian period. A letter from M. M. Gromyko to academician S. D. Skazkin about the book «Labor traditions of Russian peasants of Siberia (XVIII – first half of the XIX century)» is published as an appendix.

Key words: historiography, biographical studies, M. M. Gromyko, the history of the Siberian Branch of the Academy of Sciences.

